

ISSN 1561-7793

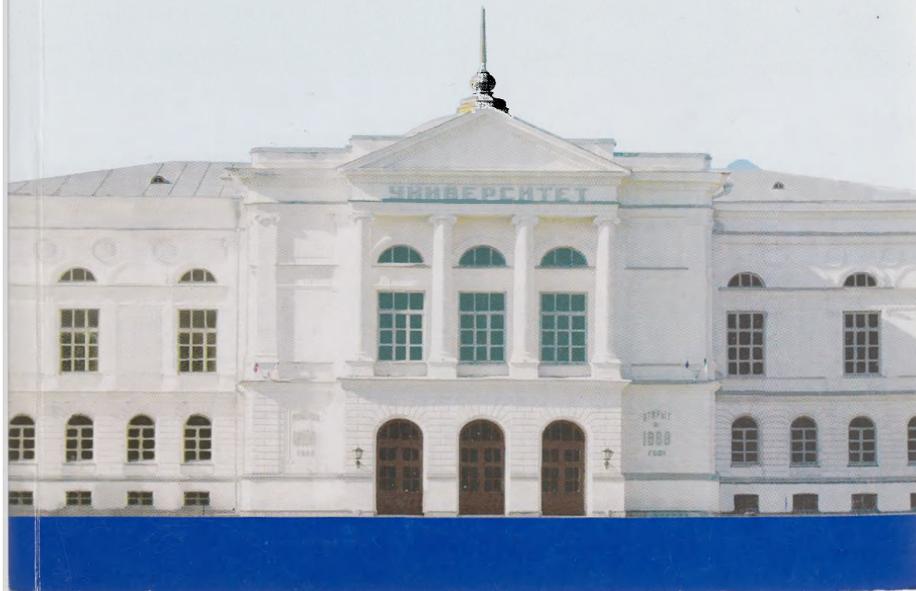
Вестник

Томского государственного университета

№ 296

МАРТ 2007

- ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ЯЗЫКОЗНАНИЕ
- МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
- ФИЛОСОФИЯ
- ИСТОРИЯ
- ЭКОНОМИКА
- ПСИХОЛОГИЯ
- ПРАВОВЕДЕНИЕ
- БИОЛОГИЯ

ПРАВОВЕДЕНИЕ

УДК 349.2

И.Б. Калинин

СИСТЕМНОСТЬ РОССИЙСКОГО ТРУДОВОГО ПРАВА

На основе анализа положений общей теории систем рассматриваются особенности систем в праве. Сделан вывод о том, что предмет правового регулирования трудового права, не являясь системообразующим признаком отрасли, предопределен технологическим процессом труда. Дана характеристика граничных условий, в соответствии с которыми выстраивается система трудового права, их связь с технологическим процессом как основа системности трудового права.

В настоящее время ни одно сколько-нибудь серьезное исследование в области права не обходится без упоминания о системах российского и отраслевого права, системности российского права. Вместе с тем при исследовании общих вопросов системы современного российского права и его отдельных отраслей в постперестроечное время практически не использовался такой мощный методологический инструмент, как общая теория систем. Д.А. Керимов еще в 1970 г. подчеркивал перспективность использования в правоведении таких понятий, как информация, управление, оптимизация, обратная связь, система, структура. Во многом, с его точки зрения, это обусловлено тем, что наиболее общие закономерности управления природой, обществом и живыми организмами имеют большое значение для понимания управления социальными процессами [1]. В 1975 г. серьезное внимание вопросам системности и структуры отечественного права уделил в своем монографическом исследовании С.С. Алексеев [2].

Системный подход к анализу явлений окружающего мира, в том числе законодательства и права, требует использования понятий, носящих общий, междотраслевой (междисциплинарный) характер, выходящих зачастую на уровень философских категорий, – система, структура, системность, целостность, связи и отношения, модель, функция, элемент и др.

Как было отмечено исследователями общей теории систем, единство мира дает все основания полагать, что концептуальные модели и методы, разработанные в рамках той или иной области научного знания, могут быть с успехом перенесены в другие [3. С. 341]. Проблемы, стоящие перед определенной отраслью знаний, не всегда могут быть успешно решены при помощи способов и методов, традиционно используемых данной отраслью. Наибольший эффект взаимопроникновение различных методов дает при разработке общих проблем отраслевых наук, выработке новых парадигм [4]. Процесс поиска новой парадигмы порождает необходимость изучения не изменявшихся ранее в данной области науки концептуальных моделей [3. С. 342].

Наиболее полно принцип междисциплинарного подхода к решению проблем системы и структуры, их гомогенности, эволюции и развития проявляется в положении общей теории систем. Общая теория систем, как теория, как междисциплинарная наука, изучающая системы в самых различных сферах природы и общества, использует методы, применимые для анализа лю-

бых систем, в том числе систем, существующих в праве. При использовании понятийного аппарата и методологии общей теории систем необходимо использовать всю совокупность положений, выработанных представителями этой науки. В противном случае, как отмечал Л.С. Явич, категории этого метода растворяются в традиционных понятиях юридической науки, поглощаются ее прежними концептуальными конструкциями, привычным образом мышления юриста и ожидаемый эффект не наступает [5].

Чаше вопросы системности и структурности в юриспруденции решаются путем заимствования отдельных положений общей теории систем. В то время как более плодотворным представляется другой подход – рассмотреть систему трудового права с позиций общей теории систем.

Важным атрибутом, характеризующим системный объект, является его целостность. Л. фон Берталанфи полагал, что это «общесистемное свойство, заключающееся в том, что изменение любого компонента системы оказывает воздействие на все другие ее компоненты и приводит к изменению системы в целом; и наоборот любое изменение системы отзывается на всех компонентах системы [6. С. 173]. Современные философы считают, что целостность системы заключается в принципиальной несводимости свойств целого к простой сумме его частей, обусловленной связями и взаимодействиями между ними [7]. Последнее утверждение, видимо, носит всеобщий характер. Можно лишь уточнить, что категория целостности диалектична и характеризует систему с трех сторон.

Во-первых, качество системы не сводится к сумме качеств элементов ее состава, хотя и обусловлено ими. Во-вторых, после включения в систему ее элементы приобретают иные свойства под воздействием нового качества системы. И, в-третьих, изменение качества элементов системы во время ее функционирования приводит (или может привести при определенных условиях) к изменению качества системы. В.Н. Спицнадель указывает, что «хотя в очень многих системных исследованиях речь так или иначе идет о целостном представлении объекта, фактически понятие целостности относится при этом не столько к самой системе, сколько к способу ее исследования; в этом смысле оно выражает требование особого описания – системы в целом, отличного от описания ее элементов, а также подчеркивание особой противопоставленности систе-

мы ее окружению (среде)» [8. С. 148]. Такой подход представляется не вполне конструктивным, поскольку целостность – это характеристика системы, а способ исследования системы – системный анализ.

Воздействие отдельных юридических норм на всю их совокупность (систему) отмечал Р. Иеринг. Он указывал, что «отличительная особенность систематизаторской деятельности в праве заключается в том, что она не только размещает отдельные части по их местам, но что этот формальный процесс оказывает вещественное воздействие на самый материал, и что этой процедурой производится преобразование правовых положений. Правовые положения вступают некоторым образом в высшее состояние соединения, отбрасывают свою форму повелений и запрещений и превращаются в элементы и качества правовых институтов» [9. С. 31–32]. Следует уточнить, что не все правовые положения приобретают качества правовых институтов, а только те, которые, «вероятно, являются выражением нормативных обобщений» [2. С. 108]. С другой стороны, качественные изменения юридических норм объективно обусловлены свойствами системы, поэтому сложно согласиться с утверждением О.С. Иоффе, что «выделение в кодексе общей части весьма оправданный и практически удачный, но все же не более чем прием законодательной техники» [10. С. 48–49]. Выделение в трудовом праве Общей, Особенной, Специальной частей должно отражать связи как между включенными в них нормами, так и между отдельными правовыми институтами. Содержащиеся в указанных нормативных образованиях нормы трудового права соотносятся как общее, отдельное и особенное, а это является отражением структуры трудового права. Структура же лежит в основе системы, поэтому суждение о произвольном структурировании отрасли права, нормативного акта не вполне обосновано.

Нормы системы законодательства, так же, как и элементы других систем, могут находиться между собой в определенных связях, в том числе взаимных, или же отношениях друг с другом. Связь норм может быть установлена в тех случаях, когда изменение одной нормы необходимо влечет изменение другой нормы или ряда норм. В законодательстве это прослеживается, в частности, следующим образом. Многие федеральные законы в заключительных положениях содержат требование о том, чтобы Президент и Правительство РФ привели свои нормативные акты в соответствие с принятым законом. Кроме этого, при принятии нового отраслевого закона практически всегда вносятся изменения в другие действующие отраслевые законы. Связь между юридическими нормами может быть не только взаимной, но и односторонней. Изменения норм федерального закона зачастую влекут изменения норм соответствующих подзаконных нормативных актов. Обратная связь в данном случае отсутствует. В других случаях нормы законодательства не связаны с собой, но определенным образом соотносятся.

В науке трудового права существуют различные его определения. Трудовое право рассматривается как система социально-трудовых норм, установленных или санкционированных государством, муниципальными органами, организацией как социальной автономией,

обеспеченных правоприменительными возможностями хозяйской власти, государственным принуждением, регулирующих социально-трудовые отношения, составляющие предмет трудового права [11]. Система трудового права – совокупность юридических норм, образующих единое предметное целое (отрасль) с разбивкой на отдельные относительно самостоятельные структурные образования (институты), а также на иные устойчивые общности норм, имеющие более дробную структурную определенность (подинституты) [12]. Под системой трудового права принято понимать совокупность правовых норм, регулирующих трудовые и связанные с ними отношения, структурно сгруппированные в правовые институты по группам однородных отношений [13]. При всем отличии приведенных определений их объединяет одно – трудовое право рассматривается как система правовых норм. Системность трудового права уже давно признается как учеными-трудовиками, так и в теории права.

Совокупность элементов может представлять собой систему, обладать всеми присущими системе свойствами лишь при наличии определенных факторов, явлений, которые обычно называют системообразующими. В теории права, в науке трудового права длительное время господствовало убеждение, что системообразующим признаком системы отрасли трудового права является его предмет как совокупность однородных отношений, регулируемых отраслью. Иначе говоря, общественные отношения являются тем признаком, параметром совокупности норм, который обеспечивает ее целостность, системность. Однако общественные отношения «лежат» вне системы норм, не являются элементами ни ее состава, ни структуры. Учитывая положения общей теории систем, следует отметить, что никакие внешние факторы и воздействия не могут служить системообразующими признаками. Искать такие признаки необходимо внутри самой системы. Поэтому вызывает определенное возражение мнение С.С. Алексеева о том, что большинство системообразующих факторов относятся к числу внешних, находящихся вне права [2. С. 47]. Любые системы, в том числе и системы трудового права, необходимы для того, чтобы определенным образом перерабатывать ресурсы (входы) системы, – общественные отношения. Но ресурсы системы всегда находятся вне ее, образуют другую, самостоятельную систему. Поэтому общественные отношения, регулируемые отраслью, нельзя признать ее системообразующим признаком.

В последние годы эта точка зрения в той или иной степени начинает признаваться учеными-трудовиками. Так, М.В. Молодцов, определяя трудовое право, указывает, что оно обладает сложной внутренней структурой и *в своих основных чертах* (курсив мой. – И.К.) обуславливается системой регулируемых данной отраслью общественных отношений, составляющих ее предмет [14]. По мнению В.Г. Мельниковой, предмет правового регулирования недостаточен для объяснения организации правовых норм внутри отрасли трудового права, поскольку общественные отношения, составляющие его, являются ресурсом, находящимся вне системы трудового права и подвергающимся преобразованию в процессе ее функционирования [15]. В.М. Лебедев указывает, что для предмета трудового права системообразующим при-

знаком является обусловленность видов общественных отношений, составляющих предмет регулирования норм трудового права, их содержания, технологическим процессом [16]. Если технологический процесс является системообразующим признаком предмета трудового права (соответствующих общественных отношений), а предмет отрасли, по мнению большинства юристов, является одним из критериев самостоятельности (системности) отрасли, то, в конечном счете, технологический процесс можно рассматривать как системообразующий признак. А он, в свою очередь, предопределен объективно существующими законами развития и взаимодействия природы и общества (граничными условиями, или законами композиции).

Характеризуя систему, Ю.А. Урманцев указывал, что система характеризуется не только отношениями единства, связями между элементами системы, но и условиями, ограничивающими эти отношения, связи – законами композиции (граничными условиями) [17]. Такие законы, хотя и характеризуют систему, тем не менее не включаются в нее, являются внешними факторами. Это граничные условия, определяющие характер, свойства системообразующих элементов состава и структуры системы. В соответствии с этими условиями можно выявить отношения и связи, которые могут быть установлены между элементами, и которые – нет. Следует подчеркнуть, что законы композиции сами по себе не обеспечивают целостность множества элементов. Граничные условия лишь фиксируют параметры, в пределах которых на определенных, заранее заданных отношениях может быть реализована система. Так, закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил не является гарантией системности трудового права. Но он определяет граничные условия и, тем самым, технологический процесс труда. В соответствии с ними определяются социально-трудовые отношения, подлежащие правовому регулированию, выстраивается система трудового права. Не зная законов медицины, невоз-

можно правильно выстроить систему норм, регулиющую трудовые отношения несовершеннолетних, беременных женщин, инвалидов.

Многообразие общественных отношений, требующих нормативного регулирования, приводит к значительной дифференциации граничных условий. В качестве таких условий для различных отраслей российского законодательства выступают те или иные объективные законы развития и взаимодействия природы и общества. Это законы таких естественных наук, как медицина, экология, биология, физика, химия. В социальных системах – законы экономики, социологии, общественного развития. Человек – социальное существо, поэтому в качестве граничных условий должны выступать также и такие законы (принципы) развития общества, как равенство людей, приоритет прав и свобод человека и др. Разнообразные общественные отношения связаны между собой, поэтому зачастую требуется использование комплекса граничных условий – естественно-научных, гуманитарных. Для каждой отрасли законодательства «набор» таких условий (законов) является общим, но имеющим свою специфику. Эта специфика обусловлена целями и функциями отраслевого законодательства как системы юридических норм. Именно это позволит уяснить место и роль трудового права в системе российского права, выявить единство (взаимосвязи) его со смежными отраслями: природоресурсным, экологическим, гражданским и др.

Подытоживая сказанное, можно утверждать, что трудовое право следует рассматривать именно как подсистему единой системы юридических норм потому, что связи и отношения между ними предопределены технологическим процессом труда, условия которого диктуются законами развития и взаимодействия природы и общества – законами композиции. Какова специфика этих законов, таковы и особенности системы трудового права, так как именно они определяют способ связи элементов – структуру как подсистемы (трудового права), так и системы российского права в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Керимов Д.А. Кибернетику на службу укрепления социалистической законности // Государство и право. 1970. № 11–12. С. 5, 8.
2. Алексеев С.С. Структура советского права. М.: ЮЛ, 1975.
3. Мухомелов Н.Л., Сергеев В.И. Парадоксы и языки междисциплинарного синтеза (пути возникновения новой парадигмы) // Системные исследования. Методологические проблемы: Ежегодник. 1985. М.: Наука, 1986.
4. Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1997.
5. Явич Л.С. Общая теория права. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1976. С. 18–19.
6. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. М., 1974.
7. Введение в философию: В 2 ч. / И.Т. Фролов, Э.А. Араб-оглы, Г.С. Арефьева и др. М., 1991. Ч. 2. С. 118.
8. Стицнадель В.Н. Основы системного анализа. СПб.: Бизнес-пресса, 2000.
9. Иеринг Р. Дух римского права на разных ступенях его развития. СПб., 1875. Т. 1.
10. Иоффе О.С. Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) // Ученые записки ВНИИСЗ. М., 1968. Вып. 14. С. 48–49.
11. Лебедев В.М. Лекции по трудовому праву. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. Вып. 2. С. 8.
12. Трудовое право / Под ред. О.В. Смирнова. М., 2004. С. 18.
13. Лысенко В.В., Пресняков М.В., Чанов С.Е. Трудовое право: Курс лекций. М.: Экзамен, 2005. С. 20.
14. Молодцов М.В., Головина С.Ю. Трудовое право России. М.: Норма, 2004. С. 20.
15. Мельникова В.Г. Система трудового права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. С. 8.
16. Лебедев В.М. Трудовое право: проблемы общей части. Томск, 1998. С. 20.
17. Урманцев Ю.А. Общая теория систем: состояние, приложения и перспективы развития. Система, симметрия, гармония. М.: Мысль, 1988. С. 27.

Статья представлена кафедрой природоресурсного, земельного и экологического права Юридического института Томского государственного университета, поступила в редакцию «Юридические науки» 20 ноября 2006 г., принята к печати 27 ноября 2006 г.